

мира, свидетельством дальнейшего обострения кризиса колониальной системы империализма» (стр. 3).

В июне 1950 года демократическое строительство в КНДР было прервано вероломным нападением американо-лисынмановских интервентов. Война тяжело отразилась на всем народном хозяйстве КНДР. В книге приводятся данные, из которых следует, что ущерб, нанесенный стране агрессорами, исчисляется в 420 миллиардов вон.

Инициатором послевоенного строительства явилась Трудовая партия Кореи. VI пленум ЦК Трудовой партии наметил основные задачи восстановления и развития народного хозяйства. Главной экономической задачей пленум считал создание базы для социалистической индустриализации страны. На основе указаний VI пленума ЦК Трудовой партии был разработан трехлетний (1954—1956 годы) план восстановления и развития народного хозяйства. Особое внимание в плане уделялось подъему тяжелой промышленности.

Задачи трехлетнего плана были выполнены и перевыполнены во всех областях народного хозяйства. Важнейшей чертой этого трехлетия, отмечает Г. Ким, был рост социалистического сектора в экономике страны: в 1956 году доля в национальном доходе страны составила 82% (в 1949 году — 45%), продукция государственно-кооперативного сектора в 1956 году достигла 98% всей валовой продукции (в 1949 году — 90,7%), а продукция социалистического сектора сельского хозяйства — 73,9% (в 1949 году — 3,2%). Это значит, что страна твердо вступила на путь социализма.

Огромное значение в дальнейшем экономическом и культурном развитии КНДР сыграл III съезд Трудовой партии, давший анализ нынешнего этапа народно-демократической революции в Кореи. Съезд наметил основные положения первого пятилетнего плана на 1957—1961 годы, выполнение которого разовьет и укрепит материальную базу КНДР.

Совершенно иную картину мы видим на юге страны. Из данных, приведенных в книге Г. Кима, следует, что объем промышленного производства в Южной Кореи составил в 1955 году 20% от уровня 1945 года. Свой контроль над южнокорейской экономикой США узаконили рядом кабальных договоров. В стране царит военно-полицейский произвол. Как отмечает автор, 68% расходной части бюджета на 1956 год отводилось на содержание армии и полиции. Резко ухудшилось положение трудящихся: в три раза были повышены основные налоги, значительно возросли косвенные налоги на население.

В свете непрерывной деградации экономики Южной Кореи особенно знаменательны успехи народно-демократического строительства в Северной Кореи. К октябрю 1957 года было восстановлено и вновь построено 360 крупных и средних предприятий. План валовой продукции государственной и кооперативной промышленности за III квартал 1957 года выполнен в КНДР на 116%, что на 43% превышает уровень 1956 года за тот же период. Это значит, что за 9 месяцев выполнено 82% годового плана. Предполагается, что удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве страны возрастет с 60% в 1956 до 65% в 1958 году.

В деревне окончательно укрепился общественный сектор хозяйства. В конце 1957 года 95,6% всех крестьянских дворов вступили в коопе-

ративы, из которых более 97% — кооперативы высшего типа.

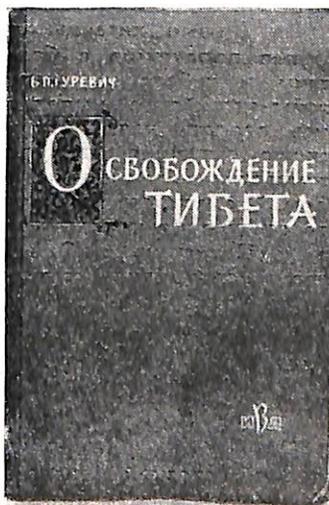
Таким образом, работа Г. Кима, насыщенная большим фактическим материалом, убедительно показывает, как в сравнительно небольшой стране, насильственно разделенной американским империализмом на две части, можно одновременно видеть и выдающиеся успехи, достигнутые освобожденным от колониального рабства народом Северной Кореи, и глубокий кризис во всех областях жизни Южной Кореи, превращенной Соединенными Штатами в очаг военных провокаций в Восточной Азии. Объединение страны остается жизненно важной задачей для всего корейского народа.

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет полезную и нужную для широких читателей книгу.

Г. КРАВЧИНСКАЯ

УСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В ТИБЕТЕ

Б. П. Гуревич. *Освобождение Тибета*, М., Издательство восточной литературы, 1958, 211 стр. + 1 карта.

Работ, посвященных Тибету, — и монографий по тибетологии, и даже статей — в советской востоковедной литературе явно недостаточно. Поэтому книга Б. П. Гуревича «Освобождение Тибета», заполняющая в известной мере этот пробел, представляет несомненный интерес для читателя.

Автор дает общую характеристику страны, показывает старый Тибет —

отсталую окраину гоминьдановского Китая, рассматривает роль, которую предназначал Тибету международный империализм. Подробно анализирует Б. П. Гуревич планы империалистических агрессоров, стремившихся оторгнуть Тибет от Китайской Народной Республики, заставить его служить своим интересам. Ярко описывает автор героический поход Народно-освободительной армии, избавившей население страны от чужеземного гнета. Книга заканчивается описанием мероприятий по мирному освобождению этого района Китая.

В главе, освещающей экономическое положение Тибета с начала XX века до 1950 года, автор дает глубокую и убедительную характеристику страны как государства со средневековым укладом, где царил вопиющая экономическая и культурная отсталость. Особенностью феодально-крепостнического строя в Тибете являлось экономическое и политическое господство ламаистского духовенства. «Основой всей системы производственных отношений в Тибете, — отмечает Б. П. Гуревич, — была собственность церковных и светских феодалов на пахотную землю, пастбища и скот» (стр. 18).

Перед читателем во всей своей безграничной нищете встает жизнь крестьян — земледельцев и скотоводов, которые составляли 75% всего населения. Не имея собственной земли, крестьянин вынужден был арендовать ее на кабальных условиях отработки у светского или духовного феодала (отработочная рента). Другая форма ренты — рента натуральная — взималась с крестьян-арендаторов в виде 50—70% собранного ими урожая. Нещадно эксплуатировали население и откупщики ренты. Чтобы спастись от голодной смерти, крестьяне бежали в малонаселенные области и даже за границу, чаще всего в Индию. «За несколько лет до окончания второй мировой войны туда переселилось 60—70 тысяч крестьян» (стр. 31), что для Тибета с населением в один миллион человек составляет весьма значительный процент.

Особое место в рецензируемой работе отводится роли ламаистского духовенства во главе с далай-ламой, которому в старом Тибете принадлежала и светская и духовная власть. Ламы составляли приблизительно 15% всего населения. Б. П. Гуревич подробно рассматривает вопрос о феодальной иерархии в среде ламаистского духовенства. Социальная дифференциация приводила к тому, что преобладающая часть монахов — выходцев из крестьян — была в полном подчинении у представителей высшей духовной власти.

Обширная страна в центре Азии всегда была лакомым куском для колонизаторов. Империалистические державы одну за другой предпринимали попытки установить свое прямое господство в Тибете. Автор убедительно разоблачает циничные планы американских империалистов, которые лелеяли мечту использовать Тибет как «идеальный авианосец» в борьбе против социализма и демократии в Азии. Агрессивные действия США и Англии особенно активизируются после провозглашения Китайской Народной Республики.

Б. П. Гуревич приводит весьма недвусмысленное высказывание американского разведчика Амори де Ренкура. «Любая сильная держава, — проповедовал тот, — сможет контролировать центр Азии, создав базы на Чжантане, которые будут находиться не только на расстоянии часа полета от Дели и в двух-трех часах от Чунцина, но и всего в 800 милях от Ташкента и в 600 милях от Алма-Аты. Благодаря этому такая держава сможет также нанести удар по цветущим центрам промышленности советской Средней Азии» (стр. 69).

Все попытки создать так называемый «Великий Тибет», то есть оторвать Тибет от Китая и превратить его

во «вторую колониальную Индию», аргументированно доказывает автор, с международно-правовой точки зрения были не чем иным, как грубым вмешательством во внутренние дела КНР, направленным на разрушение многовековых, исторически сложившихся традиционных связей между тибетским и китайским народами.

После победы народной революции в центральных районах Китая правящие круги США и Англии, опираясь на реакционную верхушку тибетских феодальных кругов, начали лихорадочные военные приготовления. В Тибет ввозилось оружие, местная армия проходила переподготовку под руководством американских и английских инструкторов и советников. Учитывая все эти обстоятельства, Центральное народное правительство Китая в соответствии с принципами общей программы Народного политического консультативного совета Китая в первых числах октября 1950 года отдало приказ Народно-освободительной армии начать наступление на Тибет для освобождения всего континентального Китая и защиты завоеваний китайского народа.

Автор обстоятельно описывает героический марш частей Народно-освободительной армии по Тибетскому нагорью. Бойцы китайских частей встречали поддержку и помощь населения. «Тибетский народ, — указывает автор, — стал называть воинов Народно-освободительной армии «цзя-сэба» (новые китайцы).

Потерпев поражение в борьбе с китайским и тибетским народами, американско-английские империалисты пытались создать напряженную политическую ситуацию при помощи клеветнических измышлений о так называемой опасности «коммунистического вторжения через Гималаи в Индию и Пакистан». Они всеми средствами стремились вызвать китайско-индийский конфликт. Но эта провокационная затея потерпела полной провал. Правительство Индии заявило, что оно «не имеет ни политических, ни территориальных претензий на этот район Китая» (стр. 145).

Последней ставкой англо-американских империалистов была инсценированная ими «жалоба Тибета», посланная в ноябре 1950 года местным правительством на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Трюгве Ли. Но «жалоба» оказалась настолько несостоятельной, что ее пришлось снять с повестки дня Политического комитета Генеральной Ассамблеи.

Весной 1951 года Тибет вступил в переговоры с правительством Китайской Народной Республики. 23 мая 1951 года в дружеской обстановке было подписано Соглашение о меро-

приятиях по мирному освобождению страны.

Учитывая своеобразие социально-экономического уклада местной жизни, Соглашение предусматривало, что «центральные власти не будут изменять политической системы, существующей в Тибете... Должностные лица различных рангов по-прежнему останутся на своих постах», если они «решительно порвут всякие отношения с империализмом и гоминданом, не будут заниматься саботажем и оказывать сопротивление» (стр. 173). По определению Мао Цзэ-дуна, Соглашение было крупной победой национальной политики Центрального народного правительства Китая.

Книга рассказывает об экономическом преобразовании освобожденной страны, об урегулировании мирным путем политических, финансовых и других вопросов. Имеющиеся в распоряжении автора материалы дают возможность рассмотреть, по существу, лишь первые итоги национальной политики Центрального народного правительства в Тибете: освоение целинных и пустующих земель, восстановление торговых связей между Тибетским районом и другими районами Китая, создание новой агротехники, строительство дорог и электростанций, культурно-просветительные мероприятия и т. д.

Заканчивая свой очерк, автор описывает деятельность Подготовительного комитета по созданию Тибетского автономного района. Освобождение Тибета от империалистической экспансии, подчеркивает он, имело огромное значение для установления дружественных отношений между народами Азии.

Работа Б. П. Гуревича представляет собой интересное и содержательное исследование. Книга снабжена серьезным научно-справочным аппаратом, в ней использованы многочисленные источники, в том числе и материалы газет.

Однако приходится отметить, что автор, к сожалению, лишь бегло коснулся истории Тибета. Какую бы конкретную задачу ни ставил он перед собой, ему следовало бы более подробно и обстоятельно рассказать как об истории самого тибетского народа, так и об исторических, традиционных связях Тибета с Китаем, об общности культуры, политических интересов, быта и обычаев, а не ограничиваться одним упоминанием о наличии таких связей. Подобный краткий очерк, не нарушая задуманной автором архитектоники книги, гораздо убедительнее показал бы историческое единство китайского и тибетского народов.

Е. ЛЕОНОВА